

Частный остров Блэк Фэмили, 2 сентября

Лето закончилось, а это означало, что пришло время покинуть безопасный и тихий остров. Вчера Гермиона забрала свой портключ с серьгой обратно в визжащую лачугу и, вероятно, прямо сейчас догоняла всех своих школьных друзей. Грейнджеры согласились остаться на острове и, как говорится, «удерживать форт». У всех получилось лучше всего. Они были в безопасности от случайных нападений, их дочь могла навещать их по выходным, а если им что-то было нужно, Добби был на расстоянии одного звонка.

"Ты готов идти, щенок?" — спросил Сириус, заглядывая в комнату Гарри.

«Еще несколько минут, папа. Я не могу найти один из моих любимых носков». — ответил Гарри, который сейчас стоял на коленях на полу и заглядывал под мебель.

«Хорошо. Как только ты закончишь собираться, мы будем ждать в гостиной».

«Да, да, будь там». — пробормотал Гарри, начав заглядывать под простыни. Было странно, когда ты что-то теряешь, ты ищешь это в местах, которых быть не может.

Через несколько минут Гарри пожал плечами и отказался от своих поисков. Он полагал, что вполне естественно терять что-то при движении. Он закрыл свой сундук и уменьшил его, чтобы он поместился в мокекиновый мешочек, который он держал на шее. Он свистнул Хедвиг, которая сидела в углу, и белоснежная сова переместилась на плечо Гарри.

Он мысленно попрощался со своей комнатой и пообещал себе, что вернется, как только это безумное приключение закончится. Он прошел в гостиную и увидел, что все взрослые прощаются.

"...доступен через камин, если вам нужно поговорить с одним из нас лично, или вы можете просто позвонить Добби, и он передаст нам сообщение." Муни рассказывал об этом Эмме Грейнджер.

«Честно говоря, Ремус, с нами все будет в порядке. Не о чем беспокоиться. Иди, иди». — заверила она его, толкая руками.

«О, и если Клювокрыл еще когда-нибудь заглянет, лучше просто позволить ему делать то, что он хочет. Если он приблизится, не забудьте поклониться». — осторожно добавил Сириус.

Гиппогриф Клювокрыл не хотел сидеть весь день на субтропическом острове. Он просто не был создан для этого. Он часто улетал на недели, чтобы вернуться, отдохнуть день или два, а затем повторить. Популярной шуткой на острове было сочинять истории о безумных приключениях Клювокрыла.

— Если он объявится, я даже попрошу Добби забрать тебя, чтобы ты тоже мог навестить его. Тебе не о чем беспокоиться. Дэниел Грейнджер ответил движением руки, призывая их двигаться дальше.

— Гарри, ты готов идти? — спросил Сириус, заметив, что он в комнате.

«Каким я когда-либо буду». — сказал он, пытаясь звучать бодро.

— Думаю, тогда мы пошли. — сказал Ремус, который затем положил руку на плечо Сириуса.

— Гарри, тебе тоже нужно держаться. Просто чтобы ты знал. Привидение сбоку — это другое ощущение, чем если бы ты делал это сам. Тебя может стошнить. — предупредил Сириус.

«Почему я должен ожидать чего-то другого?» — саркастически ответил Гарри.

Затем с сильным треском и небольшим порывом ветра трое волшебников исчезли с острова.

"..."

"..."

— Думаешь, они действительно ушли? — с трепетом в голосе спросил Дэн у жены.

"Да... я думаю, что мы одни." — осторожно сказала Эмма.

«Наконец-то, черт возьми...» — сказал Дэн достаточно громко, чтобы услышать. «Раздевайся. Я хочу заняться любовью со своей женой».

«Мы застряли в этом крошечном домике в тесных помещениях с четырьмя другими людьми более двух месяцев. Забудьте о любви. Мы занимаемся сексом. Громко и непристойно. Я хочу кричать». — сказала Эмма, срывая с себя блузку.

«Боже, я люблю тебя». — сказал Дэн, поспешно расстегивая ремень.

Лондон, площадь Гриммо, дом 12, в то же время

Гарри, Сириус и Ремус появились в самом пыльном, самом противном и самом темном доме, в который Гарри когда-либо имел неудовольствие ступить.

кашель-кашель "Черт возьми, папа, я знаю, ты сказал, что этот дом называется мрачным

старым местом, но я подумал, что ты преувеличиваешь." — сказал Гарри, прикрывая рот рукой.

— Это Гриммо, — поправил Сириус. — Но ты не ошибаешься. В этом доме уже больше десяти лет никто не жил.

Худощавый изможденный эльф появился из-за угла и насмеялся над незваными гостями.

"...ну почти никто." — добавил Сириус, заметив Кикимера.

«Грязный хозяин привел в этот дом зверей и предателей крови? Моя госпожа заплакала бы, если бы увидела...»

— Ни слова, Кричер! Кого я приведу, это мое дело. Почему бы тебе не убрать что-нибудь наверху? Это приказ! — крикнул Сириус.

«Конечно, хозяин. Кричер подчиняется. Даже если хозяин недостойн послушания». Кричер с насмешкой поклонился и начал подниматься по лестнице.

— Почему ты маленький... — начал Сириус, поднимая кулак в сторону эльфа.

«Папа! Почему ты всегда такой вспыльчивый вокруг него? Если бы ты обращался с ним немного лучше, он, возможно, не был бы таким противным». — прервал Гарри.

Сириус вздохнул. «Может быть, ты и прав, щенок, но это так укоренилось во мне. Когда я рос, я ненавидел все в этом доме. У меня нет ни одного хорошего воспоминания об этом эльфе. кричи в следующий раз».

«Можем ли мы совершить путешествие по переулку памяти позже?» — спросил Ремус, взмахивая палочкой в танце по комнате, используя все освежители воздуха и чистящие чары из своего репертуара. «Это место отвратительно».

«Разве домовые эльфы не должны убирать вещи без вашего ведома?» — спросил Гарри, присоединившись к дяде и начав стирать пыль с дивана.

— Так и должно быть. Кричер нашел способ избежать этого в старости. — возмутился Сириус.

«Хорошо, тогда давайте возьмем эльфа, который не будет старым». — предложил Гарри после того, как не смог почистить диван до такой степени, что ему действительно захотелось на него сесть. "ДОББИ!" он назвал. Он не сделал это легкомысленно. Он знал, что эльф начнет кричать о состоянии этого места.

ПОП

«Приветствую, мастер Гарри, что может Доб- *Вдох* ЧТО МАСТЕР ГАРРИ ДЕЛАЕТ В ТАКОМ ГРЯЗНОМ МЕСТЕ? КАК ДОББИ МОГ ДОПУСТИТЬ ЭТО ПРОИЗОЙТИ? ЭТО УЖАСНО! ДОББИ – ПЛОХОЙ ЭЛЬФ! БУДЬТЕ БЕЗУПРЕЧНЫМИ, ПОКА НЕ ПРОШЛИ ВЫХОДНЫЕ, ДОББИ ОБЕЩАЕТ!"

Гарри продолжал пытаться вставить хоть слово, но эльф сразу же стал эмоциональным беспорядком, как только увидел дом. Почти как если бы это было кощунством, чтобы его хозяин был в таком месте. Затем эльф выскочил, чтобы приступить к своей задаче еще посреди бормотания.

— ...ну, это было легко, — сказал Гарри.

— Как вы думаете, куда он пошел? — спросил Сириус, который оглядывался по сторонам, пытаясь увидеть эльфа, убирающегося.

Ответом на вопрос стал грохот с крыши дома.

— Я думаю, он на чердаке. — сказал Ремус с озадаченным выражением лица. «Зачем ему начинать оттуда?»

"Уборка сверху и медленное продвижение вниз?" Гарри предложил в качестве объяснения и пожал плечами.

«Какой в этом смысл, когда мы находимся на цокольном этаже четырехэтажного дома?» — спросил Сириус. "Какой странный маленький эльф..." он замолчал.

После короткого молчания, когда они вместе размышляли над загадкой Добби, заговорил Ремус.

"Нуууу... Я собираюсь пойти купить ужин и, возможно, газету. Вы, мальчики, любите еду на вынос?" он спросил.

"Всегда." — ответил Гарри, все еще глядя в потолок и прислушиваясь к грохоту с чердака.

«Думаю, я буду полезен и почищу кухонный стол. Почему-то я не думаю, что Добби доберется до него к тому времени, как ты вернешься». — со смешком сказал Сириус.

Двое мужчин вышли из гостиной, оставив Гарри одного.

"Ну... э-э... думаю, я выберу комнату для сна." — сказал Гарри в пустую комнату. «Наверное, придется заменить все простыни, пока я этим занимаюсь».

Лондон, Гриммо-плейс, дом 12, 4 сентября .

Все выходные ушли на уборку. Кто-то может подумать, что очиститься с помощью магии будет просто. Просто взмахните палочкой и пуф готово. Однако, когда во всех занавесках прятались придурки, в шкафах — домовые, мебель, которая каким-то образом развила сопротивление магии, и различные другие магические неприятности, появляющиеся повсюду, вы удивитесь, сколько времени это может занять. Трио волшебников потратило большую часть воскресенья на то, чтобы убрать большую часть первого этажа. Тем временем Добби закончил чердак, закончил третий этаж и начал второй за то же время. Гарри пришлось приказать гиперактивному маленькому манчкину отдохнуть. Он не хотел, чтобы Добби упал на него. Гарри действительно недоумевал, почему какой-то семье нужен такой большой дом. Там было так много комнат! Столько дерьма, которое никому не нужно! Тот, кто спроектировал этот дом, действительно переборщил с чарами расширения пространства. Черт, Гарри вообразил, что если он будет играть в прятки с Гермионой и их детьми в этом доме, то на то, чтобы...

« Вау... откуда взялась эта мысль?» Гарри прекратил то, что он делал, чтобы воспользоваться моментом, чтобы немного сходить с ума. Ему всего 15. Слишком рано думать о детях и женитьбе, сказал он себе.

' Ну ты ее любишь, не так ли. Планируешь, чтобы она была рядом с тобой до конца жизни? — спросил его внутренний голос. Знаешь что? Этого не происходило. Он не собирался начинать обсуждать жизненные планы с голосом в голове. Он просто сосредоточится на том, что делает. Очистка трофеев и безделушек внутри этой стеклянной витрины.

Он поставил теперь идеально отполированную обеденную тарелку с гравировкой на назначенное место и взял следующий предмет. Значок префекта для кого-то по имени Регулус.

Он был покрыт какой-то отвратительной черной грязью. Как, черт возьми, это вообще могло случиться, когда он находится внутри стеклянной витрины? Потребовалось почти 20 минут, чтобы вычистить его из маленьких канавок вокруг буквы «Р». Он поклялся, что люди делают эти вещи устойчивыми к магии, было выше его понимания.

« Подожди минутку... Мне просто нужно использовать достаточно магии, чтобы преодолеть любое сопротивление, которое они построили. — мысленно сказал он себе.

Он взял следующий предмет в чемодане. Значок старосты из того же материала для кого-то из семьи Сириуса по имени Арктур. Гарри настолько привык сохранять свою истинную силу во время тренировок, что часто забывал, что его обширное магическое ядро давало ему возможности, недоступные другим. Он влил немного больше сока в свою палочку, чем обычно, используя около 30% своей максимальной силы вместо обычных 12-15. Если бы он превышал эти цифры во время боевой практики, он мог бы случайно серьезно кого-то ранить.

Гарри наложил очищающее заклинание, и значок старосты засиял блестящим золотом, как будто он был сделан всего несколько минут назад. Идеально чистый.

« Не могу поверить, что не додумался сделать это раньше». Гарри мысленно упрекнул себя, когда потянулся к следующему предмету. Небольшой золотой медальон, инкрустированный сверкающими зелеными камнями в форме буквы «S».

Гарри покрутил его в пальцах. " Странно... он не такой пыльный, как все остальное в..."

Во лбу Гарри появилась очень слабая тупая боль. Не настоящая боль, а воспоминание о ней. Отголосок боли, которую он не чувствовал в своем шраме с того дня, как покинул Хогвартс. Это было так странно. Этот медальон напомнил ему о том чувстве, которое он испытывал на первом курсе, когда ему приходилось смотреть на Волдемона...

Гарри уронил медальон, как будто он был в огне, и тот с грохотом упал на пол.

Слабое эхо в его шраме тут же исчезло.

"ПАПА? МУНИ? МОЖЕШЬ ТЫ ПРИЙТИ СЮДА, ПОЖАЛУЙСТА?" — закричал он, широко глядя на лежащую на земле безделушку.

"Конечно, щенок. Что случилось?" — небрежно спросил Сириус с улыбкой. Сегодня он был в прекрасном настроении.

"Что это?" — спросил Гарри, указывая на медальон на полу. Его глаза никогда не оставляют его.

— Я уже говорил тебе, Гарри. Все в этом шкафу — семейная реликвия, трофей или еще что-то. Сириус поднял его и начал рассматривать. "Почему эта старая штука? Это просто мои отцы... эм... нет, подождите... мои бабушки... а... я, эм... на самом деле не помню, чтобы видел это раньше. не знаю, чей он».

"Дайте-ка подумать." — сказал Ремус, который тоже только что вошел в комнату. Он обхватил его рукой и тут же сморщил лицо с неразличимым выражением. «Волк в моей голове сходит с ума. Ему совсем не нравится, что я держу это в руках. Что бы это ни было, оно мерзко». Затем Ремус уронил его так же, как и Гарри, и вытер руку о рубашку. Словно пытаюсь стереть невидимую вонь.

"Ты знаешь, что это такое?" — спросил Гарри у дяди. «Мне нужно знать. Держать эту... эту штуку... напомнило мне о Нём». — сказал он с отвращением.

"Его?" Сириус спросил

"Волдеморт". Гарри ответил так, как будто это должно было быть очевидным.

Выражения лиц Сириуса и Ремуса значительно помрачнели.

«Боюсь, я не имею ни малейшего представления о том, что это за предмет, Гарри... но мы всегда можем отнести его к эксперту. Они, вероятно, знают, какие на нем чары». Ремус сказал, надеясь, что это было полезно

«Где мы должны найти одного из них? Мы не можем просто написать объявление в газете».

«Мы просто сделаем это через щенка Гринготтса. Ничего страшного. Нам, вероятно, придется договориться о встрече заранее. Гоблины не особенно любят, когда ты просто появляешься и просишь об особой услуге. " — сказал Сириус, создавая ящик для золотого медальона.

«Погоди. Пауза. Я в замешательстве. Гринготтс — это всего лишь банк. Зачем нам идти к ним?» — сказал Гарри, делая стоп-жесты руками.

«Боюсь, тебя дезинформировали, Гарри. Гринготтс — это гораздо больше, чем «просто банк». Гоблины любят получать прибыль больше всего на свете. Некоторые даже говорят, что им это нравится больше, чем секс. вам действительно с чем угодно. Любым продуктом. Любой услугой. Если вы позвоните заранее, и они будут взимать с вас дополнительную плату за каждый шаг на этом пути ». — сказал Ремус с легкой улыбкой.

Банк Гринготтс, 10 сентября , 13:58 .

По счастливой случайности в Гринготтсе действительно был эксперт по магическим артефактам. Очевидно, так много семей волшебников имели зачарованные драгоценности, что гоблины сочли благоразумным иметь наготове оценщика. По счастливой случайности он был настолько подкреплён просьбами, что банде пришлось ждать шесть дней, прежде чем он смог их увидеть.

Ремус вошел в банк, а Гарри последовал за ним под мантией-невидимкой. Сириус все еще не был свободным человеком и не мог рисковать показаться на публике. Гарри, будучи технически свободным, просто не хотел показывать свое. Последнее, что ему было нужно, это быть окруженным толпой незнакомцев, забрасывающих его вопросами на контрольно-пропускном пункте, через который они только что прошли в начале Косого переуллка. Явно не самая лучшая защита, если они даже не могли обнаружить кого-то в мантии-невидимке...

"Следующий!" Кассир-гоблин крикнул со своей трибуны.

Ремус подошел к кассиру и поприветствовал его на незнакомом Гарри языке. Возможно, это был гоблинский язык?

«Если вы не можете понять акцент, лучше говорить по-английски. Снятие или депозит?»
Гоблин ответил коротко, не отрывая взгляда от лежавших перед ним документов.

«Ах, извините. Это было давно». — немного смущенно сказал Ремус. — На самом деле ни то, ни другое. У меня назначена встреча с мастером Кругграстом на 2 часа. — закончил он, держа в руках короткое письмо.

Кассир вырвал записку из пальцев Ремуса — по-прежнему не поднимая глаз — и поднес ее к себе, чтобы просмотреть.

«Очень хорошо. Идите по коридору слева от этого вестибюля, и это будет четвертая дверь справа». — сказал гоблин, что-то записывая. "Следующий!"

Гарри последовал за дядей по коридору и сбросил с себя маскировку, как только они нашли дверь, о которой идет речь. В офисе был самый старый гоблин, которого они когда-либо видели. Пять волос, которые он оставил на голове, были белыми, весь его череп был покрыт печеночными пятнами, очки, свисающие с кончика носа, были необычно толстыми, а его кожа была еще более морщинистой, чем у Дамблдора.

Гоблин, которому ни Гарри, ни Ремус не могли поверить, что он все еще жив, улыбнулся своим посетителям широкой беззубой улыбкой и молча махнул рукой, приглашая их сесть на стулья перед ним.

Как только они сели, гоблин протянул вперед слабую руку и стал ждать.

— Мы просто отдадим его ему? — прошептал Гарри своему дяде.

Ремус только пожал плечами и передал коробку с медальоном внутри гоблину.

Дрожащей рукой гоблин снял крышку коробки и бросил медальон на стол. Он поднял его и поправил очки, чтобы лучше рассмотреть.

Старый гоблин повертел его в руке, с большим любопытством изучая предмет. Он провел по нему пальцами и слегка поцарапал ногтями.

Если что, мастер Кругграст выглядел все более и более сбитым с толку, чем дольше он смотрел на медальон. Он переплел два пальца вместе, и на их кончиках появилось несколько волшебных искр.

— Есть идеи, что он делает, — снова наклонился к дяде Гарри и прошептал.

"Ни черта подсказки." — прошептал в ответ Ремус.

Мастер Кругграст, который до сих пор не сказал ни слова, провел своими постаревшими, но уже сверкающими пальцами по лицевой стороне украшения с тем же недоумением и нахмуренными бровями.

Внезапно он остановился.

Вы даже могли видеть, как его глаза загорелись пониманием.

Его беззубый рот открылся от ужаса, и он начал вертеть головой взад-вперед, глядя то на медальон, то на двух волшебников, сидящих перед ним.

Со скоростью, которая не должна была быть возможной для существа, которое выглядело так, будто вот-вот упадет замертво, он вскочил со стула и бросился к стене, прежде чем ударить рукой по скрытой панели.

Кресла, на которых сидели Гарри и Ремус, вырвались из-под ограничений и сомкнулись на их запястьях, лодыжках и лбах.

По всему маленькому офису зазвонил пронзительно громкий сигнал тревоги, и через несколько мгновений в комнату ворвались четверо бронированных гоблинов с выгравированным словом «БЕЗОПАСНОСТЬ» на нагрудниках и заняли позиции рядом с Гарри и Ремусом.

— Что здесь происходит? Мы не сделали... — возразил Ремус, но его заткнул рот один из охранных гоблинов, который кричал: «ТЫ МОЛЧИШЬ!»

Дверь снова открылась, и Гарри услышал, как в комнату вошли новые шаги.

Гарри повернул голову, насколько это было возможно, и увидел, как мимо него проходит гоблин средних лет в причудливом костюме-тройке.

Новый гоблин сел на палубу в маленьком кабинете, а старый хилый Кругграст подошел и начал отчаянно шептать ему на ухо.

Гоблин в костюме какое-то время внимательно слушал, а затем поднял руку, чтобы заставить его замолчать, и, наконец, сосредоточился на Гарри и Ремусе.

"Господа. Меня зовут Рагнок, и я директор этого прекрасного заведения... И вы двое расскажете мне все, что знаете об ЭТОМ!" — закончил он с сердитым рычанием, вонзая палец в медальон.